

Н. Д. АРУТЮНОВА

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СУБЪЕКТА

В статье рассматриваются семантическая структура и семантические функции субъекта конкретного суждения независимо от того, какому члену предложения он соответствует: подлежащему (*Ребенок озяб*), прямому дополнению, выражающему субъект второстепенного для целей коммуникации суждения (*Маша побила Мишу*), прямому или косвенному дополнению, относящимся к субъекту состояния (*Машу знобит; Мише холодно*). Необходимо лишь, чтобы имя было референтно, т. е. указывало на известный собеседникам объект действительности. В наибольшей степени, впрочем, выделяемые ниже черты характеризуют субъект суждения, выражаемый подлежащим.

Семантическими принято считать отношения, связывающие знаковые единицы с действительностью. Субъект составляет как раз тот элемент, который обеспечивает суждению отнесенность к миру. Поэтому обращение к абстрактной семантической структуре субъекта естественно и не требует специального обоснования. От подобной постановки проблемы не должен отвлечь тот факт, что к позиции субъекта тяготеют все асемантические (точнее, алексические) элементы словаря — имена собственные, указательные и личные местоимения. Очевидно, что чем менее развито лексическое содержание слова, тем более прочны его связи с внеязыковой действительностью, т. е. его семантическая направленность. Лексическое значение, всегда предполагающее ту или иную степень широты референции, само по себе недостаточно для указания на конкретный предмет.

Таким образом, притягивая к себе имена индивидов, субъект укрепляет этим свои отношения с миром, свою с ним семантическую связь.

1

Появлению в тексте конкретного субъекта предшествует информационная подготовка, обуславливающая семантическую структуру этого по своему существу ретроспективного, анафорического элемента и тем самым обеспечивающая ему выполнение определенных функций внутри суждения.

Конкретное суждение предваряют следующие фазы: 1) утверждение существования некоторого неспецифицированного предмета, субстанции (*существует x*); 2) сообщение о принадлежности предмета к охарактеризованному и отождествимому классу, входящему в картину мира говорящего (*x относится к классу людей*); 3) соглашение об именовании данного члена класса, предполагающее наличие в нем индивидуальных черт (*Этот человек идентифицируется именем Василий Иванович*). Лишь по завершении этих этапов (явных или реконструируемых) начинается процесс индивидуализации предмета, т. е. формируются суждения, в которых имя *Василий Иванович* может занять место субъекта (*Василий Иванович простодушен, смел, речист*). Первая фаза может быть названа *б ы т и й н о й*, вторая — *т а к с о н о м и ч е с к о й* (классифицирующей), третья — *н о м и н а т и в н о й*. Первые две фазы обычно выражаются совместно (ср. *Жил-был король однажды*).